

ОБЛАКА 05.03.2013

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

На недавней коллегии Федеральной службы исполнения наказаний директор ведомства Геннадий Корниенко подводил итоги и говорил о перспективах развития уголовно-исполнительной системы. Среди планов на будущее - частно-государственное партнерство по строительству новых следственных изоляторов и тюрем.

Обратиться к такой практике заставляет недостаточное бюджетное финансирование на поддержание функционирования действующих учреждений и на реализацию задач, заложенных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Предполагается, что взамен построенных тюрем, частным компаниям будут отдавать территории следственных изоляторов и колоний, расположенных ныне в черте города – для строительства элитного жилья и, соответственно, извлечения прибыли.

Судя по словам Геннадия Корниенко, руководство уголовно-исполнительной системы не рассматривает никакие другие варианты участия частного бизнеса, кроме как в строительстве. Поэтому ни о какой приватизации сферы исполнения наказаний речь пока не идет. Однако и в других странах все когда-то начиналось со строительства. Теперь же существует более 10 различных способов «приватизации тюрьмы».

Как пишет в своей статье кандидат юридических наук Анна Сморгунова, «Два наиболее распространенных способа — это заключение контрактов с частными компаниями или продажа активов. Заключение контрактов на предоставление отдельных видов услуг позволяет обеспечить конкуренцию... В одних случаях частные компании оказывают услуги по обеспечению питания, образования, этапирования осужденных, медицинские услуги. В других — строительство тюрем осуществляется частной компанией, а управляется тюрьма государством. Наиболее радикальная форма — когда строительство, управление и финансирование тюрьмы осуществляет частная компания, а государству остаются только некоторые контрольные функции за работой учреждения.»

Виктория Сергеева, директор регионального офиса Пенал Реформ Интернэшнл, международной организации содействия тюремной реформе – неоднократно посещала частные тюрьмы Великобритании, изучала отчеты западных правозащитников и исследователей. Среди членов Пенал Реформ Интернэшнл много ученых, общественных деятелей и бывших сотрудников правоохранительных органов, они сформировали четкую позицию по отношению к частным тюрьмам. У микрофона **Виктория Сергеева:**

Для Запада и для США частные тюрьмы это действительно актуальный вопрос. Наша организация изучала и исследовала этот опыт и пришла к выводу, что частные тюрьмы это не выход для того, чтоб сокращать тюремное население или улучшать состояние дел в этой сфере. Мы не являемся сторонниками частных тюрем. Мы считаем неправильным делегирование исполнения приговора в частную компанию. Приговор человеку выносится именем государства, и собственно оно должно обеспечивать исполнение наказания. Неправильно передавать эту обязанность в частные руки, потому что никаких гарантий в том,

что частные компании будут обеспечивать права человека, не существует. Вторая причина в том, что по наблюдениям многих ученых, которые проводили неоднократно исследование частных тюрем, наличие таковых в стране провоцирует рост тюремного населения.

Российский исследователь Анна Сморгунова отмечает, что зачастую по условиям контракта, заключаемого с частной фирмой, государство обязуется гарантировать определенное наполнение тюрьмы заключенными. Например, штат Нью-Мексико был вынужден выплачивать частной компании денежные средства из расчета наполненности тюрьмы на 90 процентов, независимо от реального количества осужденных.

Продолжает Виктория Сергеева:

Бывают разные варианты контрактов. В зависимости от этого есть разные интересы у частных компаний, которые в это вовлечены. В первую очередь, любая частная тюрьма все равно частично финансируется государством. государство оплачивает содержание осужденных в этой тюрьме, то есть платит на их питание, материальное содержание. Кроме того по контракту государство обязано оплачивать расходы на указанное количество заключенных, которое есть в контракте. То есть если в контракте указано, что это будет тюрьма на 1000 мест, независимо от того, сколько на данный момент в тюрьме содержится человек, государство обязано полностью выделять деньги именно на 1000 человек. Поэтому и частные компании, и государство стараются, чтобы тюрьмы были наполнены. Уголовная политика направлена на то, чтобы тюрьмы никогда не пустовали.

В США, Великобритании, Австралии, Южной Африке существуют и развиваются все возможные виды приватизации. Ситуация, когда частная компания покупает государственное или строит свое собственное пенитенциарное учреждение с нуля, является достаточно распространенной. Другие страны, в которых приватизация тюрем не достигла таких масштабов, предпочитают менее радикальные способы.

Во Франции, например, частные тюрьмы принято называть получастными. Франция является первой страной, где в 1987 году была легализована приватизация исправительных учреждений. Частные компании там имеют возможность строить новые тюрьмы и оказывать ряд услуг, за исключением управления, обеспечения безопасности и надзора за осужденными.

Продолжает Виктория Сергеева:

Вообще частная тюрьма представляет собой контракт, который подписывает государство с частной компанией. Частная компания не обязательно может быть одна, это может быть консорциум нескольких компаний, отвечающих и реализующих определенные сферы деятельности, как например, строительство, обеспечение оборудованием и т.д.

* * *

Обращение Соединенных Штатов и Великобритании к приватизации в тюремной сфере, связано с неолиберальной идеологией и стратегией войны с преступностью, которая зародилась в США в 60-х годах. И республиканцами, и демократами была избрана жесткая тактика, получившая название «закон и порядок». Преступность стала восприниматься не как следствие несправедливого устройства общества, а как продукт слишком мягкой правоприменительной практики. Республиканцы, пришедшие к власти в Белом доме в 70-е годы, утверждали, что ликвидация бедности и неравенства не является главной задачей государства. Хотя, по мнению криминологов, именно это должно было повлиять на снижение уровня преступности.

Основной политической доктриной республиканской партии явился переход от идеи государства *всеобщего благосостояния* к идее *безопасного государства*. Была объявлена война наркотикам, жесткие рамки при назначении наказания, нулевая толерантность в деятельности полиции. Все эти меры привели к «кризису наказания» - тюрьмы оказались переполнены, на новые не хватало денег, и из всех различных стратегий была выбрана приватизация.

И в этом определяющую роль сыграла неолиберальная идеология, при которой каждый человек воспринимается как свободный предприниматель, способный, независимо от его изначального статуса, достичь успеха. Неспособность достичь успеха — вина его самого, а не общества. Поэтому социальная защита в виде пенсий, пособий становится минимальной, а лица, получающие блага от государства, зачастую воспринимаются как неудачники, что приводит к их стигматизации и исключению из общества.

В сфере уголовной политики эта идея выразилась в изменении подходов к обращению с заключенными и в отказе от идеи реабилитации. Тюрьма становится просто средством изоляции от общества опасных индивидов, удовлетворяя потребность общества в безопасности. Государство уже выступает как менеджер по контролю за преступностью, и не берет на себя роль строителя справедливого общества, в котором не будет социального неравенства - главной базы для роста преступности. Распространяется идея, что в условиях рынка именно частные компании могут эффективно работать и экономить государственные расходы. Государство готово переложить на плечи бизнеса выполнение значительного числа своих традиционных функций. В том числе, отказаться и от идеи исправления и ресоциализации преступников и вернуться к концепции наказания как возмездия.

Продолжает Виктория Сергеева

В принципе частная тюрьма на западе она функционирует абсолютно в законном поле, как это принято во всей стране, и контролируется она теми же самыми органами, которые и контролируют обычные государственные тюрьмы. Вся разница только в том, что не факт, что частная компания заинтересована, чтобы осужденным было лучше. Я не вижу никаких гарантий, что это будет лучше, поскольку будет какая-то гражданская организация.. Зачем людям бизнеса думать об условиях содержания заключенных, они занимаются бизнесом, они зарабатывают деньги. И они выполняют минимум тех условий, тех стандартов, которые есть в стране.

* * *

Директор ФСИН заявил на коллегии и о сокращении количества учреждений и персонала, говорил об активизации криминалитета, как внутри, так и вне тюрем, о снижении их управляемости. Недавно Постановлением правительства было принято решение об уменьшении финансирования федеральной программы по реконструкции и строительству следственных изоляторов и исправительных учреждений. Обращение к частному бизнесу в данном контексте кажется логичным. Руководство Федеральной службы исполнения наказаний ищет способы заработать на собственную реформу.

Приватизация, безусловно, является способом, позволяющим при определенных условиях сэкономить расходы и улучшить качество услуг, предоставляемых тюремными учреждениями. Однако решить проблемы переполненности тюрем и кризиса пенитенциарной системы с помощью частного капитала невозможно. Капитал всегда

будет искать способы для увеличения своих доходов и, следовательно, тюремные корпорации всегда будут стремиться к расширению числа своих «клиентов». Главное, что при этом не решаются вопросы, связанные с обеспечением базовыми правами человека, лишенного свободы.

У микрофона Виктория Сергеева:

В 2006 году главный инспектор по тюрьмам Великобритании проводил такую проверку частных тюрем. И в своем докладе он отметил, что по сравнению с последней проверкой, которая была в этих же учреждениях 5 лет назад, то есть в 2001 году, эти тюрьмы значительно ухудшили показатели... в качестве примера можно привести следующее, что состояние с медицинским обслуживанием не соответствовало стандартам, которые приняты в Великобритании, они применяли к проверке медицинского обслуживания специальный тест, в котором есть 4 пункта, и по 3 пунктам частные тюрьмы не соответствовали этим показателям.

Известный норвежский криминолог Нильс Кристи еще в прошлом веке предупреждал о том, что системы исполнения наказаний превращаются в Гулаг западного образца, в тюремно-индустриальные комплексы, которые заинтересованы прежде всего в своем процветании. Приватизация тюрем не привела к решению проблемы переполненности тюрем. Для этого необходимы более действенные альтернативы, включающие серьезные перемены, как в сфере общей, так и уголовной политики.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.